

БЛАГОДАРНОСТИ АВТОРА

За то, что эта книга попала в руки читателей, стоит поблагодарить многих людей.

Прежде всего — замечательную команду Blue Box Press: Лиз Берри, Эм Джей Роуз и Джиллиан Стейн. Я никогда не забуду, как мы плакали во время мозгового штурма. Спасибо вам не только за то, что приняли мою идею, но и за то, что искренне поддерживали мою новую книгу на каждом этапе. Не хватит всех слов в мире, чтобы выразить свою признательность. Именно такими и должны быть отношения в издательском мире.

Хочу поблагодарить Шелли Олсон, Ким Гидроз и Сьюзи Болдуин за редактирование и корректуру, которые позволили создать красивую, законченную историю.

Большое спасибо всем замечательным книжным блогерам, которые приняли участие в конкурсе и помогли распространить информацию о «Книге месяца». Я вас очень ценю!

Нет большего мучения,
чем носить в себе нерассказанную историю.

Майя Энджелу

Бесполезно отрицать,
что каждому из нас присуща свойственная
диким лошадям своенравность.

Вирджиния Вульф

Лорд Байрон

По ветру — гривы и хвосты;
Раздуты ноздри, вольны рты;
Бокам их шпоры и хлысты
Неведомы, зубам — мундштук,
Ногам — подков железный круг;
Их тысяча — сплошь дикарей;
Вольнее волн среди морей,
Они, гремя, неслись.
(официальный перевод)

Хвосты их, гривы
Клубятся по ветру игриво;
Раздуты ноздри; мундштуком,
У них в кровь морды не размыты;
Гвоздями не пробиты копыты,
Крутые бедра не изрыты
Ни острой шпорой, ни бичом —
Тьма коней, бурных, диких, вольных,
Как ураган, морския волны,
Неслась навстречу нам!
(перевод И. Е. Гогниева, 1836)

ГЛАВА 1

Глядя на читателей, которые стояли в очереди в ожидании автографа, Аспен Лурд захотелось, чтобы все они ушли домой.

Потому что мероприятие оказалось настоящей катастрофой.

Аспен изо всех сил продолжала улыбаться, когда молодая женщина протянула через стол потрепанную книгу и взяла из кучки сувениров несколько сделанных на заказ брелоков.

— Привет, я Хуанита. Боже, поверить не могу, что наконец разговариваю с вами. Это просто... невероятно.

Ужас немного отступил. Девушка явно была настоящей поклонницей, а значит, вряд ли станет расстраивать Аспен. Заговорив чуть громче, она постаралась добавить в голос больше тепла:

— Большое спасибо. Я тоже очень рада с вами познакомиться. Подписать вам книгу, Хуанита?

— Да, пожалуйста.

Однажды Аспен перепутала имена и вместо «Ким» написала «Кам», так что с тех пор во избежание ошиб-

ки перепроверяла все внимательнее. Она написала: «Очень рада встрече!» И добавила свою подпись с «ХОХО» фиолетовым маркером. Затем, резко закрыв книгу, взяла один из экземпляров своего последнего романа, сложенных стопкой справа от нее.

— Подписать вам и эту книгу? — небрежно поинтересовалась она у Хуаниты, злясь на собственную нервозность.

Хуанита покачала головой.

— Нет, спасибо. Куплю ее позже. Мне очень понравилась «Пятьдесят способов уйти от любимого». Понимаете, она тронула меня до глубины души. Прочитав ее, я потом несколько дней плакала, у меня случилось настоящее книжное похмелье. — Хуанита довольно вздохнула. — Вы планируете выпустить продолжение? Мне очень интересно, как складываются отношения Мэллори и Джоша. Есть ли у них дети? Встречала ли она когда-нибудь своего бывшего? Вы уже начали писать?

Увидев полное восторга лицо девушки, Аспен едва не расплакалась. Не потому, что ощутила себя польщенной. Не потому, что ее книга обрела известность и любовь читателей, найдя отклик в их сердцах. Ей хотелось разрыдаться лишь по одной причине.

Хуанита говорила не о той книге.

Продолжая улыбаться, Аспен понимающе кивнула и воспользовалась своим умением ловко уклоняться от вопросов.

— Надеюсь, вы дадите «Встретимся у тебя» шанс! Эта история о двух людях, которые вместе росли на берегу озера, а спустя десять лет, встретившись в Париже на одном важном проекте, оказались по разные стороны баррикад. Очень романтическая история, рассказывающая о первых чувствах и вражде, которая переросла в любовь.

— Звучит интересно! Обязательно посмотрю ее. — Поклонница прижала подписанную книгу к груди. — Но вы подумываете написать продолжение, да? Оно и станет вашей следующей книгой?

— Не сейчас. Мне хочется рассказать еще много других историй, — ответила Аспен.

Хуанита поникла.

— Хм, да, я понимаю. Но подумайте об этом, потому что я бы не раздумывая купила продолжение. Можно сфотографироваться с вами?

— Конечно.

Аспен встала, а быстро подошедший продавец книжного сделал на телефон Хуаниты фото, запечатлев книгу, написанную пять лет назад. Хуанита взвизгнула:

— Еще раз спасибо! Жду не дождусь, когда выложу фотографию в соцсеть. Мои друзья с ума сойдут!

— Всегда пожалуйста. Хорошего дня! — быстро помахав рукой, ответила Аспен и снова села за длинный стол, накрытый белой скатертью. Следующей оказалась седая хрупкая женщина с вьющимися волосами, которая опиралась на трость. — Здравствуйте, как вы?

— Чудесно. Меня зовут Эдит, поверить не могу, что вижу вас. Я редко выхожу из дома, ведь вокруг слишком много микробов, но, когда невестка сказала, что вы приезжаете в город, я поняла, что обязательно должна прийти сюда. Вы мой любимый автор. «Пятьдесят способов уйти от любимого» напомнила мне о молодости. Был один мужчина...

Аспен улыбнулась, взяла книгу и выслушала рассказ женщины. В редкие паузы она еще раз уточнила, как пишется имя поклонницы, написала его фиолетовым маркером и подарила Эдит брелок.

— Какая замечательная история, спасибо, что поделились. Думаю, вам понравится моя новая книга. Действие происходит в Париже, и...

— Нет-нет, сейчас я не могу позволить себе эту книгу. Я живу на государственную пенсию. Можно с вами сфотографироваться?

Аспен сдержала вздох.

— Конечно.

Час растянулся на целую вечность. Аспен удалось продать свою новую книгу последнему в очереди. Скорее всего, причиной тому стала жалость — стопка книг накренилась и обрушилась на нее, едва не убив. А может, дело в отчаянии, прозвучавшем в ее голосе, когда она пересказывала сюжет так, словно была продавцом подержанных автомобилей, которому нечем кормить семью.

И стоило ли вообще учитывать эту продажу?

Да, она продала книгу. Один из ста экземпляров, которые магазин заказал для продажи. Обычно они продавали билеты, которые включали экземпляр новой книги, но из-за последней неудачно прошедшей автограф-сессии книжный магазин решил сделать это мероприятие открытым. Аспен согласилась с условиями, позволив посетителям взять книги для автографа с собой, и все принесли «Пятьдесят способов уйти от любимого».

А что еще ей оставалось делать? Последняя автограф-сессия прошла ужасно. Аспен заняла твердую позицию, настояв на том, что людям не стоит приносить свои личные книги, и что она будет подписывать только новинку.

В итоге на мероприятие почти никто не пришел. Лишь несколько друзей и случайных покупателей, которые, просмотрев ее книгу, вежливо отказались от по-

купки. Аспен сидела в том книжном магазине в окружении стопок со своей последней книгой и болтала с растерянным продавцом, который пытался успокоить ее, используя в качестве оправдания погоду, ведь прогноз обещал дождь. Аспен согласилась с ним, и оба проигнорировали, что по факту день выдался теплым, а на небе не было ни облачка.

Повернувшись, Аспен заметила сочувственный взгляд Келли, продавщицы книжного. Ее идеальная улыбка подсказала Аспен, что она много раз сталкивалась с подобными ситуациями и была в них экспертом.

— Правда, чудесно, что на мероприятие пришло столько людей? — прошептала она, умело вытаскивая книги из стопки и аккуратно складывая их перед ней. — Если вы подпишете эти экземпляры, мы разложим их на столе с новинками для наших читателей.

— Конечно, спасибо.

Аспен начала подписывать книги, стараясь не смотреть, как Келли загружает остальные восемьдесят девять книг на тележку, чтобы потом убрать их. Ее охватило отчаяние, но она сосредоточилась на подписывании и постаралась не думать о том, что, несмотря на усердную работу, все ее драгоценные детища отправятся на склад. После стольких надежд. Грандиозных планов.

Все те экземпляры вернут. Магазин уже понял, что переоценил уровень популярности Аспен, поэтому, вместо того чтобы продавать ее книги, они отправят их назад. Места на полках считались слишком ценными, правильнее было заполнить их популярными изданиями. У Аспен не получилось правильно использовать соцсети для завоевания популярности среди молодой аудитории. Успех имела лишь ее дебютная книга, и благодаря этому об Аспен еще не забыли.

Для ее последних двух книг места не нашлось.

Собрав свои вещи, Аспен поблагодарила персонал магазина и побрела к машине. Едкая, словно хлорка, разбедающая мысль не давала ей покоя. Стало окончательно ясно: она стала звездой одного бестселлера.

Как по сигналу, зазвонил телефон. Вздрогнув, Аспен посмотрела на экран и увидела номер своего агента. Ответить сейчас или позже? Как лучше сорвать пластырь, быстро или по чуть-чуть? Забравшись в машину и горько вздохнув, она решила выбрать первый вариант.

— Ник, привет, как дела?

В трубке раздался знакомый хриплый голос:

— Дерьмово. Как прошла автограф-сессия? Много народу пришло? Сколько книг купили?

В памяти всплыл ее опытный, находчивый агент. Когда они впервые встретились, Николетт напугала ее до смерти. В индустрии она снискала славу акулы, которая защищала своих клиентов и чрезвычайно придирчиво выбирала тех, кого брала под свое крыло. Аспен оказалась в библиотеке — кладбище рукописей неизвестных авторов, которые пытались пробиться в издательство. Она была своего рода Золушкой, и в итоге Николетт стала ее агентом, после чего по итогам издательского аукциона Аспен подписала многомиллионный контракт на три книги.

Они прошли через многое, и Аспен узнала, что Николетт относится к своим клиентам как мама-медведица, тем самым пытаясь защитить их от худших сторон индустрии. Когда вторая книга Аспен потерпела фиаско, Николетт велела не заикливаться на этом и двигаться дальше. Но сейчас, после выпуска третьей книги, у нее оставался последний шанс получить новый контракт. У Николетт явно имелись причины для беспокойства.

Несмотря на унижение, Аспен понимала, что не может соврать. Только не Николетт.

— Собралась приличная толпа.

— Отлично.

— Поклонники были в восторге, радовались встрече со мной. Персонал магазина сказал, что подобное воодушевление и длинная очередь — редкость для воскресенья.

— Чудесно.

— И я продала одну книгу.

— Черт.

Пытаясь успокоиться, Аспен покрутила кольцо с опалом на указательном пальце.

— Но многие обещали купить ее позже, когда будут готовы.

В трубке послышалось фыркание.

— Сколько экземпляров ты подписала для магазина?

Аспен начала быстрее крутить кольцо.

— Возможно, десять.

— Вот ведь подлые твари! В письме издателю они обещали пятьдесят.

Стоило подумать о количестве книг, которые отправятся обратно, как Аспен замутило. Издатель придет в ярость. Она уже получила мягкое предупреждение, потому что из-за провальных продаж предыдущей партии «Таргет» ограничил закупки, и, если не удастся привлечь независимые книжные магазины, это конец. Обычно главную прибыль получают в первые недели выхода книги. Через месяц она уже будет считаться устаревшей, и о настоящей популярности можно забыть.

— А как ситуация с книжными клубами? «Космо» выбрал ее?

— Нет, они взяли книгу Риз.

— Ладно, но у нас еще остается ролик на радио, и благодаря тому диджею продажи значительно выросли.

— Его отменили. Тебя вытеснил Роб Томас, у него вышла новая песня. Они сказали, что рекламные ролики с книгами теперь не так популярны и их выпускают в ограниченном количестве.

Вот черт. Аспен нравился Роб Томас, но теперь она его возненавидела. Интересно, получится ли у нее когда-нибудь снова наслаждаться его музыкой?

И почему все было настолько сложно? Разве писателям не полагалось творить, спать и бороться со своей музой? Почему ее жизнь была полна стресса и она мучилась от выгорания? Почему социальные сети стали походить на чистилище, и как, черт подери, ей стать популярной и повесить продажи?

Повисшая в разговоре тишина стала сигналом. Николетт прочистила горло и заговорила крайне спокойно, словно пыталась укротить дикого коня:

— Дорогая, у нас проблема. Продажи не растут, и мы закончили тур в поддержку книги. Я поговорила с Беллой. Чтобы получить новый контракт, нам нужно подготовить предложение, в котором будет три главы. Но есть определенный момент... который она хочет видеть в твоей книге.

— Больше секса?

— Нет. Больше эмоций, а точнее, тревожности. Тревога продается лучше всего, и «Пятьдесят способов уйти от любимого» полна такого рода драматизма. Честно говоря, твои две последние книги неплохи. Хорошо написаны. Убедительны. Но им не хватает сильных, необузданных эмоций, которые встречались в первой истории. Дорогая, ты и сама знаешь, что именно тако-

го рода переживания привлекают читателей. Если тебе удастся написать свой следующий проект в этом ключе и по-настоящему удивить издателей, они подумают о публикации еще одной книги.

По спине Аспен пробежал холодок.

— А если нет?

— Тогда они откажутся. Конечно, мы можем обратиться в другие издательства, но с учетом показателей продаж последней книги с этим возникнут сложности. Большинство не захочет рисковать, а если кто-то и согласится, то предложит гонорар намного меньше обычного.

— Ясно. Получается, несмотря на то что я победитель премии Goodreads Choice, автор бестселлера по версии New York Times и Amazon, а моя книга побила рекорды по продажам, теперь меня официально списали со счетов.

— Никого не списали со счетов, просто у тебя небольшая черная полоса! Тебе нужны перемены. Последние четыре года выдались крайне интенсивными. Ты целый год провела в туре с книгой, а потом написала подряд еще две. Отсюда и выгорание. Нелишним будет взять перерыв и подумать, как вернуть магию, которую ты показала в «Пятидесяти способах». Смена обстановки способна творить чудеса. Вдохновить тебя. Дать нам что-то новое, но знакомое.

Аспен хотелось удариться головой о руль и заплакать. Она ненавидела этот язык книжных блогеров. Все хотели свежий сюжет, фишку. Новую историю со знакомыми нотками. Да о чем вообще речь? Они сами это понимали?

Николетт продолжила:

— Хорошая новость в том, что «Пятьдесят способов уйти от любимого» по-прежнему отлично продается

и с нами связался стриминговый сервис Hulu. Я уточню некоторые детали, а потом приглашу тебя на переговоры. Правда, классно? Такой поворот способен обеспечить нам новый всплеск интереса к книге.

— Да, здорово. Слушай, мне пора. Поговорим позже?

— Конечно, дорогая. Все наладится. Не падай духом и подумай над тем, что я сказала. Найди вдохновение! — с этими словами агент отключилась.

Какое-то время Аспен смотрела на телефон, а затем швырнула его обратно в сумку. Заведя машину, она поехала домой, припарковалась в гараже и вошла в дом.

После всплеска популярности первой книги она сменила тесную однокомнатную студию на отремонтированный таунхаус в Вест-Виллидж с паркетом, великолепными окнами и открытым, просторным пространством. Поэтому, каждый раз заходя в дверь, испытывала благодарность.

Благодарность за то, что отпала необходимость экономить на всем ради оплаты счетов и почти каждый вечер есть макароны. За то, что ее книгу выбрали из кучи рукописей и она стала известной. Благодарность за свое здоровье, адекватность и творческие способности, а также за сестру.

Но сегодня было сложно помнить о благодарности, потому что правда не просто ранила. Она испепеляла изнутри, опустошая Аспен.

Стоило издать одну-единственную великолепную книгу, и мир с ней покончил. Сколько бы она ни тратила сил на чтение, изучение и написание новых лучших из возможных историй, ее новые произведения не находили отклика в сердцах поклонников.

И Аспен знала причину. Это был ее самый тайный и мрачный секрет, о котором она не рассказала даже своему агенту.

Первая книга обрела такую популярность потому, что являлась автобиографичной. Она от начала и до конца рассказывала о подлинном опыте самой Аспен.

Кусая нижнюю губу, она бросила пальто и сумку на мягкий кремовый кожаный диван и направилась на кухню. Белые мраморные столешницы идеально сочетались с высокими красными стульями и красной техникой. Пройдя босиком по темному паркету к кофемашине, она механическими движениями приготовила себе капучино, добавила корицу и села в свое любимое красное бархатное кресло, стоявшее у окна.

Потягивая горячий напиток, Аспен принялась размышлять над своей дилеммой.

Причина, по которой читателей привлекала лишь ее первая книга, заключалась в том, что она выплеснула все свои подлинные эмоции, обнажив разбитое сердце. Прототипом Джоша стал Райан — великая любовь всей ее жизни. Райан, профессор английского языка в университете, который открыл Аспен настоящую поэзию, привил страсть к жизни и научил творить, слушая свое сердце. Райан, который встал на колени в снегу посреди Центрального парка перед лошадью и каретой и попросил ее выйти за него замуж.

Райан, который бросил ее у алтаря и сбежал в Калифорнию со своей якобы родственной душой, тоже студенткой.

Райан, который вдохновил Аспен на написание «Пятидесяти способов уйти от любимого» и сделал ее знаменитой.

Но в итоге украл у нее нечто более ценное, чем ее сердце. Он украл ее творческий потенциал.

При этой мысли Аспен застонала и зажмурилась. Книга была буквально пропитана горем, яростью и страстью. Многие критики пытались разнести ее в пух и прах, называя прозу многословной и поверхностной, ссылаясь на ее неумение подражать Николасу Спарксу, но все это не имело значения. Люди продолжали покупать книгу, вынуждая издателей раз за разом допечатывать тиражи. Ее успех породил бесчисленное множество имитаций и лицензий — от игр и разной сувенирной продукции до переговоров об экранизации.

Никто не знал, что Аспен писала эту книгу ночами, рано утром перед работой и в выходные, попутно работая офис-менеджером в местном колледже. Никто не знал, что слова лились из нее безумным потоком, превращая историю в эпическую сагу о мести, в которой она не просто выжила, а приняла вызов и воспряла.

Не пришлось ничего придумывать, потому что все случилось на самом деле. А вот две последние книги были плодом воображения. Аспен считала, что они получились лучше, персонажи тщательно прописаны, а восхитительные сеттинги не должны были оставить читателей равнодушными. И казалось, издателю тоже понравилась вторая книга. Третья же вызвала некоторые сомнения, но она усердно работала над правками и считала, что может гордиться и этой работой.

Аспен ошиблась. Книги потерпели фиаско. Интеллектуальные истории, в которых не хватало души. На первый взгляд казалось, что все в порядке, но читателей не обманешь.

Аспен не отождествляла себя ни с одним из персонажей, как случилось в ее первой книге. В строчках не скрывалось ни капли страсти.

Она создала фальшивку, и все это поняли.